

VOL 5, No 72 (72) (2021)

The scientific heritage

(Budapest, Hungary)

The journal is registered and published in Hungary.

The journal publishes scientific studies, reports and reports about achievements in different scientific fields.

Journal is published in English, Hungarian, Polish, Russian, Ukrainian, German and French.

Articles are accepted each month.

Frequency: 24 issues per year.

Format - A4

ISSN 9215 — 0365

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

Edition of journal does not carry responsibility for the materials published in a journal.

Sending the article to the editorial the author confirms it's uniqueness and takes full responsibility for possible consequences for breaking copyright laws

Chief editor: Biro Krisztian

Managing editor: Khavash Bernat

- Gridchina Olga - Ph.D., Head of the Department of Industrial Management and Logistics (Moscow, Russian Federation)
- Singula Aleksandra - Professor, Department of Organization and Management at the University of Zagreb (Zagreb, Croatia)
- Bogdanov Dmitrij - Ph.D., candidate of pedagogical sciences, managing the laboratory (Kiev, Ukraine)
- Chukurov Valeriy - Doctor of Biological Sciences, Head of the Department of Biochemistry of the Faculty of Physics, Mathematics and Natural Sciences (Minsk, Republic of Belarus)
- Torok Dezso - Doctor of Chemistry, professor, Head of the Department of Organic Chemistry (Budapest, Hungary)
- Filipiak Pawel - doctor of political sciences, pro-rector on a management by a property complex and to the public relations (Gdansk, Poland)
- Flater Karl - Doctor of legal sciences, managing the department of theory and history of the state and legal (Koln, Germany)
- Yakushev Vasilii - Candidate of engineering sciences, associate professor of department of higher mathematics (Moscow, Russian Federation)
- Bence Orban - Doctor of sociological sciences, professor of department of philosophy of religion and religious studies (Miskolc, Hungary)
- Feld Ella - Doctor of historical sciences, managing the department of historical informatics, scientific leader of Center of economic history historical faculty (Dresden, Germany)
- Owczarek Zbigniew - Doctor of philological sciences (Warsaw, Poland)
- Shashkov Oleg - Candidate of economic sciences, associate professor of department (St. Petersburg, Russian Federation)
- Gál Jenő - MD, assistant professor of history of medicine and the social sciences and humanities (Budapest, Hungary)
- Borbély Kinga - Ph.D, Professor, Department of Philosophy and History (Kosice, Slovakia)
- Eberhardt Mona - Doctor of Psychology, Professor, Chair of General Psychology and Pedagogy (Munich, Germany)
- Kramarchuk Vyacheslav - Doctor of Pharmacy, Department of Clinical Pharmacy and Clinical Pharmacology (Vinnytsia, Ukraine)

«The scientific heritage»

Editorial board address: Budapest, Kossuth Lajos utca 84,1204

E-mail: public@tsh-journal.com

Web: www.tsh-journal.com

CONTENT

CULTUROLOGY

Martynova N., Slipetskaya D.

THE PHENOMENON OF MATERIAL AND SPIRITUAL
CULTURE3

HISTORICAL AND ARCHEOLOGICAL SCIENCES

Kalybekova M., Kabuldinov Z.

FROM THE HISTORY OF POLITICAL REPRESSIONS OF
THE KAZAKHS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: A
HISTORIOGRAPHICAL OVERVIEW OF THE PROBLEM 15

Shevchenko O.

EVOLUTION OF INCENDIARY WEAPONS AND THEIR
USE IN INTERWAR CONFLICTS (1918-1939)18

JURIDICAL SCIENCES

Onufriev V.

CONTENTS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL THE
STATUS OF THE JURY AND THE JURY 24

Samoilenko Ju.

MEASURES OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL
RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE LEGISLATION
TO ENSURE THE PROTECTION OF PERSONAL DATA..28

Trotska M., Cherkashyna M.

THE LEGAL REGULATION OF NATURAL RESOURCES
INVENTORY AS OBJECTS OF COMMUNAL OWNERSHIP
.....33

POLITICAL SCIENCES

Kaliyev I., Ichiev S.

THEORETICAL APPROACHES TO THE CONCEPT AND
CONDITIONS OF THE OCCURRENCE OF DIASPORES..38

Kostenko O., Ametaev D.

PARTICIPATION OF KAZAKHSTAN IN PEACEKEEPING
OPERATIONS IN THE TERRITORY OF THE CIS.....46

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Le Van Canh

SITUATION OF BEHAVIOR OF ETHNIC MINORITIES IN
MOUNTAINOUS AREAS IN PREVENTION AND
TREATMENT OF DISEASES IN NA RÌ DISTRICT, BAC
KAN PROVINCE50

Gurko T.

OPINIONS REGARDING MARRIAGE AND
PARENTHOOD: FACTORS OF INTER-EUROPEAN AND
INTRA-RUSSIAN DIFFERENCES56

MILITARY SCIENCES

Semenenko O., Trehubenko S.,

Onofriichuk P., Rakhmanyi O.,

Tselishchev I., Romanchenko O.

MODERN ASPECTS OF PROVIDING FINANCIAL
RESOURCES OF SPECIALISTS OF THE MILITARY
SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPHERE OF UKRAINE
AND CERTAIN COUNTRIES..... 65

POLITICAL SCIENCES

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ И УСЛОВИЯМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДИАСПОР

Калиев И.А.

Кандидат политических наук, профессор

НАО «Торайгыров Университет»

Республика Казахстан, г. Павлодар

Ичиев С.

НАО «Торайгыров Университет»

Республика Казахстан, г. Павлодар

THEORETICAL APPROACHES TO THE CONCEPT AND CONDITIONS OF THE OCCURRENCE OF DIASPORES

Kaliyev I.,

Candidate of Political Sciences, Professor

NJSC «Toraighyrov University»

Republic of Kazakhstan, Pavlodar City

Ichiev S.

NJSC «Toraighyrov University»

Republic of Kazakhstan, Pavlodar City

DOI: [10.24412/9215-0365-2021-72-5-38-45](https://doi.org/10.24412/9215-0365-2021-72-5-38-45)

Аннотация

Современное состояние межнациональных отношений вызывает у специалистов различных отраслей наук множество вопросов. Один из наиболее значимых – вопрос о «диаспорах», которые являются неотъемлемой частью любого современного общества.

Данная статья посвящена теоретическим подходам к определению понятия «диаспора». В ней рассматривается происхождение данного термина, представлены определения, характеристики, основные признаки, выделяемые различными авторами. В статье автором дается определение понятию «диаспора».

Abstract

The current state of interethnic relations raises many questions among specialists in various branches of science. One of the most significant is the question of «diasporas», which are an integral part of any modern society.

This article is devoted to theoretical approaches to the definition of the concept of «diaspora». It examines the origin of this term, presents definitions, characteristics, main features identified by various authors. In the article, the author defines the concept of «diaspora».

Ключевые слова: диаспора, этнос, этническая общность, население, миграция.

Keywords: diaspora, ethnos, ethnic community, population, migration.

В современном мире наблюдаются массовые перемещения населения. По мере развития глобализационных процессов, возникновения новых государств или разворачивания локальных конфликтов и войн эти процессы могут усиливаться. Содействует перемещению больших групп людей и экономическое неравенство между странами и регионами. Поэтому в перспективе следует ожидать увеличения числа людей, проживающих за пределами мест своего традиционного обитания. Во множестве случаев переселенцы образуют в принимающих обществах новые сообщества, которые меняют этническую картину данных стран и регионов. Многие из образовавшихся групп способны к длительному воспроизведению и создают собственные культурные среды. Оказавшись за пределами своей родины, в новой, непривычной среде, мигранты стремились либо влиться в уже существовавшие иммигрантские сообщества, либо создать новые. Процесс диаспоризации протекал столь бурно, что стал оказывать влияние практически на все сферы

жизни тех стран, которые были наиболее притягательными для новых мигрантов.

«Этнос» как понятие охватывает все социальные этнические общности. Универсальной точки зрения на это понятие нет, так как оно имеет биологическое, политическое, культурное и лингвистические основания [1]. Существует три подхода к определению этноса. Сторонники первого подхода (Ю.В. Бромлей), рассматривают этносы в качестве биологических сообществ, понимая его как изначальную характеристику человечества, то есть как данность. Второй подход раскрывает этнос как стремление человечества к преодолению отчуждения и социальный инструмент реализации групповых интересов. Такой подход известен как инструменталистский (А. Коэн). Согласно конструктивистскому подходу (В.А. Тишков, Э. Геллнер) этнос – это искусственное образование и результат деятельности интеллектуальной элиты, которая использует определенные культурные черты в качестве этнических символов [2].

Термин «диаспора» (от греческого «рассеяние») определяется как национальная и/или религиозная группа, локализованная вне территории своего происхождения («национального очага», «исторической родины») в новом (чужом) для себя государственно-политическом и этнокультурном окружении. Для ее формирования необходимо особое состояние взаимоотношений между меньшинством, основным населением, принимающим государством и «исторической родиной». В настоящее время границы термина «диаспора» довольно размыты, а поле его применения чрезвычайно широко.

Первоначально, термин «diaspora» имело значение естественного процесса рассеивания семян. Позднее для описания разрушения городов и того, как из них изгоняется население, данный термин применялся древнеримским историком Тацитом [3]. Около 250 г. до н.э. в греческом переводе Библии (Септуагинта) термин «диаспора» использовался для обозначения рассеивания народов, а также как синоним наказания, рабского положения и тяжелой мучительной жизни. Некоторое время спустя этот термин начал употребляться в основном по отношению к крупным еврейским общинам, которые хорошо были известны в государстве Селевкидов и в Египте [4].

В Британской энциклопедии термин «диаспора» определяется как «рассеяние евреев среди нееврейских народов после Вавилонского изгнания» и подчеркивается, что, «хотя под этим термином подразумевается физическое рассеяние евреев в мире, он содержит в себе также религиозный, философский, политический и эсхатологический смысл, поскольку евреи ощущают особую связь со своей родиной – Израилем» [5]. Понятие «диаспора» трактуется в энциклопедии исключительно сквозь призму еврейской истории и относится к жизни только этого народа.

Таким образом, термин «диаспора» в первоначальном значении употреблялся по отношению к изгнанным евреям со своей исторической родины и их разбросанности по другим странам. Подавляющее большинство исследователей диаспоры сходятся во мнении, что сам термин опирается на модель еврейской диаспоры.

По обоснованным мнениям многих экспертов такое понимание диаспоры является весьма устаревшим и узким. Они обращают внимание на то, что новые этнические и конфессиональные образования, появившиеся в XX веке, имеют совершенно иную природу и не соответствуют прежнему определению, использовавшемуся на протяжении более чем двух тысячелетий. Российский демограф и экономист Вишневецкий А.Г. в связи с этим отмечал, что «долгое время под диаспорой понималась только еврейская диаспора, которая представляла собой нечто уникальное. Это, в частности, нашло свое отражение в английских словарях и энциклопедиях, в них слово «диаспора» пишется с большой буквы, как имя собственное, и не допускает множественного числа. Но постепенно положение менялось, рассеяние становилось все более частым явлением и потому возник вопрос, что следует, а что не

следует называть «диаспорой» [6]. Профессор Иерусалимского университета (Израиль) Г. Шеффер подчеркивает, что «в новой ситуации термин «диаспора» уже не рассматривают как синоним еврейского рассеяния (изгнания) и, соответственно, порожденных им еврейских общин в разных частях света. Сейчас уже общепризнано, что подобный взгляд, отраженный в большинстве энциклопедий и иных публикаций, существенно сузил концептуальные рамки диаспоральных исследований» [7].

В «Историческом словаре» под «диаспорой» понимается «расселение евреев со времени Вавилонского плена в VI в. до н.э. вне Палестины». При этом отмечается, что «постепенно термин стал применяться к другим религиозным и этническим группам, живущим в новых районах своего расселения», и подчеркивается, что в широком значении слово «диаспора» означает «землячество, национальное меньшинство» [8].

«Политологический словарь» дает следующую трактовку термина: «Диаспора – пребывание значительной части нации вне основного исторического региона ее происхождения (места развития). Диаспора возникает в результате насильственного выселения, угрозы геноцида и других факторов» [9].

В «Политическом словаре» приводится развернутая трактовка этого понятия: «Диаспора – более или менее многочисленная часть какого-либо этноса (или религиозной группы), постоянно находящаяся вне пределов страны его проживания. Первоначально понятие «диаспора» относилось лишь к той части евреев, которые еще два с половиной тысячелетия назад начали расселяться за пределами Палестины. Позднее оно распространилось и на другие национальные (этнические) группы и религиозные меньшинства, особенно в связи с расселением, миграцией значительной части населения многих народов в другие страны. Диаспоры возникали в результате бегства от войн, межнациональных и религиозных конфликтов, угрозы геноцида, насильственного переселения, действия различных социально-экономических и иных факторов» [10].

Американский политолог Джон Александр Армстронг подчеркивает, что характерной чертой диаспоры является такое дисперсное расселение, при котором община не имеет своей территориальной базы. Отсутствие таковой означает, что во всех местностях того государства, где дислоцируется диаспора, она являет собой лишь незначительное меньшинство [11].

Вышеуказанные взгляды американского политолога в дальнейшем подверглись критике. Доктор исторических наук А.Б. Ручкин считает, что «подобное толкование лишает понятие «диаспора» исторической насыщенности и релевантности, придавая ему скорее метафорическое, нежели смысловое содержание» [12]. Профессор В.И. Дятлов также считает, что подобное определение является «чресчур расширительным», оно не раскрывает характера и сути этого сложного и неоднозначного феномена и потому нуждается в конкретизации [13]. «Диаспора – это не просто рассеяние, пребывание представителей некой этнической группы

вне своего «национального очага» в качестве национального меньшинства. Сразу же возникает вопрос о том, что такое «этническая группа» и кто такие ее представители. Понимание этничности как процесса, представление об актуализации этничности допускает и понимание «спящей этничности», возможности оттеснения этнической самоидентификации на низкую ступень иерархии идентичностей. Диаспору, следовательно, можно понимать и как особый тип человеческих взаимоотношений, как специфическую систему формальных и неформальных связей, основанных на общности исхода с «исторической родины» (или представлениях, исторической памяти и мифах о таком исходе), на усилиях по поддержанию образа жизни «в рассеянии» – в качестве национального меньшинства в иноэтничном принимающем обществе. Диаспора – не данность, ее существование (или несуществование), возникновение и исчезновение может быть ситуативным ответом на вызов времени, места и обстоятельств. Исходя из такого подхода, наличие совокупности лиц одной национальности, живущих вне национального очага, пусть даже многочисленных и укорененных на новой родине, – это еще не диаспора, а только необходимое условие к ее реализации. Другими словами, одни и те же люди, совокупность этих людей могут быть, а могут и не быть диаспорой» [14].

Американский профессор Дж. Эсман определяет современную диаспору как «возникшее в результате миграции этническое меньшинство, сохраняющее связь со страной своего происхождения» [15]. По его мнению, эта связь носит эмоциональный или основывающийся на материальных факторах характер и подчеркивает, что между диаспорой, так называемой, исторической родиной и страной ее нынешнего проживания существует постоянное взаимодействие, которое может принимать самые разнообразные формы. Например, родная страна может обращаться за помощью к своей диаспоре, но в то же время может выступать и в защиту ее прав и интересов. Диаспора, в свою очередь, может влиять на события как в стране «исхода», так и в стране проживания.

По мнению кандидата философских наук Назарова Р.Р. «этнические процессы, система межэтнических взаимодействий и межгосударственных отношений, тесно связаны с формированием и развитием такого социокультурного феномена как «этнические диаспоры» [16]. Сам термин «диаспора» в настоящее время получил широкое распространение и стал употребляться значительно чаще, чем это наблюдалось ранее. Все это привело к существенному изменению смысла самого понятия «диаспора». Это связано с тем, что трактовка указанного понятия разрабатывается не только социологами, политологами, этнологами, но и также режиссерами и журналистами. В настоящее время в термин «диаспора» включает в себя совокупность следующих понятий: беженцы, национальные и этнические меньшинства, трудовые мигранты и ряд других. В связи с этим указанный термин требует уточнений, на что указывает российский филолог и

лингвист Милитарев А.О.: «В современной литературе термин этот достаточно произвольно применяется к самым разным процессам и явлениям, с вкладыванием в него того смысла, который считает нужным придать ему тот или иной автор или научная школа» [17]. В настоящее время большинство исследователей считают, что диаспора представляет собой часть этноса, которая проживает за пределами своего национального государства [18].

Доктор политических наук Полоскова Т.В. считает, что понятие диаспора включает в себя следующие аспекты:

- этническая общность, которая находится в иноэтничной среде;
- население той или иной страны, которое этнически или культурно принадлежит к другому государству [19].

Некоторые эксперты трактуют диаспору как этническое меньшинство, образующееся в результате трансформации части некогда многонациональной империи в суверенное государство с доминированием титульного этноса. Профессор социологии Калифорнийского университета Р. Брубейкер для описания такой общности вводит в научный оборот понятие «диаспоры катаклизма», которые имеют следующие особенности:

- образуются «движением самих границ»;
- «рождаются мгновенно, вследствие резкой «перетряски» политического устройства, нередко травматической для ее участников»;
- «возникают без участия, а часто вопреки желанию вовлеченных в этот процесс людей»;
- «более компактны... теснее связаны с территорией проживания»;
- «являются (или становятся) гражданами той страны, где их застали политические катаклизмы» [20].

Другие исследователи определяют диаспору как транснациональную (трансграничную) общность, подразделения (общины) которой образуются (формируются) всеми этническими группами, находящимися за пределами территории государства происхождения. Такого взгляда придерживался израильский ученый Габриэль Шеффер, полагающий, что «в новых местах проживания диаспоры сохраняют свою этнонациональную (а иногда еще и конфессиональную) идентичность и сплоченность крепко спаянного коллектива» [21]. Он считает, что политической спецификой диаспоральности является способность таких общин создавать трансграничные сети. Выделяется такой аспект трансгосударственности диаспор как поддержка ирредентистски настроенных этнических групп (ирредентизм – политика государства, партии или политического движения по объединению народа, нации, этноса в рамках единого государства).

Ещё одна часть экспертов рассматривает диаспору в качестве целого, чужеродного образования в иноэтничной среде, в виде некоего самостоятельного субъекта, вынужденного адаптироваться в иноэтничном социальном окружении. Российский социолог Тощенко Ж.Т. считает, что «диаспора –

это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая за пределами своей исторической родины (вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности» [22]. Несмотря на то, что данное определение носит социологический характер, тем не менее, можно выделить, что характерным признаком диаспоры является наличие, в том числе, и политических институтов, необходимых для реализации ее интересов и потребностей. Таким образом, и в этом случае содержание термина «диаспора» несет определенную политическую нагрузку.

Доктор исторических наук Тишков В.А. разработал довольно интересную и резонансную концепцию диаспоры. В отличие от других исследователей, он рассматривает «диаспору» как политическое явление и основной акцент делает на понятии «Родина» (или «историческая родина»). Он подчеркивает, что чаще всего употребляемое понятие «диаспора», используемое для обозначения «совокупности населения определенной этнической или религиозной принадлежности, которое проживает в стране или районе нового расселения», равно как и более сложные дефиниции, встречающиеся в отечественной литературе, малоудовлетворительно, ибо имеет ряд серьезных недостатков [23].

Самый главный их недостаток, по мнению Тишкова В.А., – это слишком расширительное толкование понятия «диаспора». «Такое обозначение диаспоры охватывает все формы иммигрантских общин и фактически не делает различий между иммигрантами, экспатриантами, беженцами, гастарбайтерами и даже включает старожильские и интегрированные этнические общины (например, китайцев в Малайзии, индийцев на Фиджи, русских липован в Румынии, немцев и греков в России)» [24]. Ученые отмечают, что если исходить из такого определения, то под категорию диаспоры подпадают огромные массы населения, а в случае с Россией или Казахстаном, например, численность ее диаспоры может быть равной численности ее нынешнего населения.

Второй недостаток трактовки понятия «диаспора» состоит в том, что она основывается на перемещении (миграции) людей и исключает другой распространенный случай образования диаспоры – перемещение государственных границ, в результате чего культурно-родственное население, проживавшее в одной стране, оказывается в двух или нескольких странах, никуда не перемещаясь в пространстве [25]. Такая ситуация сложилась, например, при распаде Советского Союза и образовании новых независимых государств на его огромной территории.

Тишков В.А. предлагает свое определение диаспоры: «Диаспора – это культурно отличительная общность на основе представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективных связей, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине. Если нет подобных характеристик, значит, нет и диаспоры. Другими

словами, диаспора – это стиль жизненного поведения, а не жесткая демографическая и тем более этническая реальность. Этим явление диаспоры отличается от остальной рутинной миграции» [26].

По мнению Тишкова В.А. «Так называемое национальное государство, а не этническая общность есть ключевой момент диаспорообразования. Диаспору объединяет и сохраняет нечто большее, чем культурная отличительность. Культура может исчезнуть, а диаспора – сохраниться, ибо последняя как политический проект и жизненная ситуация выполняет особую по сравнению с этничностью миссию. Это – политическая миссия служения, сопротивления, борьбы и реванша» [27].

Кандидат исторических наук Наумов А. соглашается со взглядами Тишкова В.А. в том, что диаспора не возникает просто в результате массовой эмиграции. Она становится именно диаспорой, а не тривиальной миграцией или совокупностью всех выходцев из страны только тогда, когда она осознает и воспроизводит свое единство во внешнем мире на основе главной культурной отличительной черты, а именно – на основе родного языка. Ученые полагают, что «стержневой составляющей диаспоры является неразрывная связь с родиной, которая под влиянием конкретно-исторических обстоятельств может принимать различные формы – от возвращенческого движения до лоббирования национальных интересов в исполнительных или законодательных органах страны пребывания» [28].

Наумов А. считает «превращение рассеяния в «образ жизни», в особое устойчивое социально-экономическое, культурное, духовное состояние социума, особую форму существования в физическом и психологическом отрыве от этнического материка», а также наличие в диаспоре «ядра интеллектуалов». Он подчеркивает, что «настоящая диаспора создается только в случае наличия в ней представителей элиты, которые обладают более обостренным чувством утраты родины и в отличие от обычных трудовых мигрантов испытывают более устойчивое и эмоционально окрашенное отношение к родине» [29].

По мнению Наумова А., формирование диаспоры происходит двумя путями. Первый и главный – это миграция. Именно так были созданы основные мировые диаспоры. Второй, менее распространенный вид возникновения диаспоры – перемещение государственных границ, в результате чего культурно-родственное население, проживавшее в одной стране, оказывается в двух или в нескольких странах, никуда не перемещаясь в пространстве. Подобный феномен, особенно характерный для русского народа, по мнению А. Наумова, начался задолго до 1991 г., когда «процесс превращения русских в диаспору приобрел поистине драматический характер». Еще в 1867 году, после продажи Аляски, население Русской Америки оказалось на положении эмигрантов в стране, которая недавно была их родиной. Как отмечает А. Наумов, «ушла» родина и от нескольких миллионов немцев после поражения Второго рейха в Первой мировой войне, «что, как известно, имело крайне негативные, даже

губительные последствия для будущего Европы» [30].

В дополнение к вышеупомянутым трактовкам и подходам к употреблению термина «диаспора» существуют и такие взгляды, которые усматривают в диаспоральных формах организации жизнедеятельности глобальную тенденцию: люди эпохи глобализации самоопределяются множественным образом, причисляя себя одновременно к несовпадающим религиозным, профессиональным, экономическим и духовным сообществам, которые в настоящее время не имеют, как правило, ни территориальной, ни этнической отнесенности. Об этом говорит и Р. Брубейкер, полагая, что «в большинстве современных научных дискуссий термин диаспора... вызывает в сознании образ... мобильного мира без корней и границ» [31]. Таким образом, диаспора как глобальный политический проект рассматривается в контексте появления новых оснований самоопределения этнических индивидов в современном мире. И вызываются эти основания феноменом диаспоральной организации человеческих сообществ, которая постепенно заменяет доминировавшую до недавнего времени форму раздельно-компактного национально-государственного проживания этнических сообществ. По сути дела, речь идет о новой, диаспоральной форме этничности.

По мнению большинства экспертов, принято выделять четыре основных признака «современных» диаспор:

- пребывание этнической общности за пределами своей исторической родины. Этот признак является исходным, без которого невозможно рассматривать сущность феномена диаспоры;
- диаспора рассматривается как этническая общность, обладающая основными характеристиками культурной самобытности своего народа. Если этническая группа выбирает стратегию ассимиляции (процесс, в результате которого один этнос лишается своих отличительных черт и заменяется чертами другого общества), то она не может быть названа диаспорой;
- в качестве третьего признака называются организационные формы функционирования диаспоры, например, такие как землячества, общественные или политические движения. Таким образом, если у этнической группы отсутствуют организационные функции, то это предполагает и отсутствие диаспоры;
- осуществление диаспорой социальной защиты конкретных людей [32].

К специфическим структурам диаспоры можно отнести, прежде всего, общины. Диаспора не является неким «протяженным телом». Она состоит из отдельных общин, в рамках которых и организуется большая часть этнических сетей. Большая часть организаций, информационных сетей, средств массовой информации создается и функционирует также в пределах отдельных общин. Доктор социологических наук Попков В.Д. относит общины к базовым элементам диаспоры, ее неделимым элементам, существование которых, однако,

невозможно без сети коммуникаций между множеством общин диаспоры [33]. Это требование – логичное продолжение тезиса о том, что диаспора есть целостное социальное образование. Но это же означает, что прежде чем применить к какой-либо этнической группе понятие «диаспора», необходимо убедиться, что эта группа структурирована, что она представлена общинами и что между этими общинами существует устойчивое взаимодействие, без которого эти общины существовать не смогут. Установление последнего факта при помощи «общего взгляда», без специального исследования вряд ли возможно. Это существенно ограничивает возможности употребления данного понятия.

Особенностью современных диаспор являются более высокие темпы ассимиляции и более быстрая трансформация традиционного образа жизни. Прежде традиционный образ жизни воспроизводился не только и не столько благодаря желанию самих мигрантов, сколько благодаря их особому положению в принимающем обществе и закрытости социальных групп. Иногда эта особенность была принудительной и дополнительно закреплялась через указы и законодательные акты, как это было с евреями в Европе. Границы диаспор были очевидными. В современном обществе воспроизводство этих границ невозможно без активной деятельности этнических организаций. Этничность из образа жизни превратилась в форму сознания и способ проведения досуга. На традиционные диаспоры в современном обществе похожи лишь группы, испытывающие сильную дискриминацию и давление со стороны принимающего общества. Обычно это недавние мигранты.

Можно выделить некоторые общие черты, так или иначе проявляющиеся в различных диаспорах:

- для этнического меньшинства, являющегося частью обширной диаспоры, рассеяние становится образом жизни, особым устойчивым социально-экономическим, культурным, духовным состоянием социума; особой формой существования в физическом и психическом отрыве от «этнического материка» или без такового вообще;
- принципиален характер связей такого меньшинства с «национальным очагом» – местом, где большая или значительная часть этноса живет компактно в качестве коренного народа (пусть и не большинства). Здесь существует нормальная, обычная для своего времени социально-экономическая структура и система властных отношений;
- к диаспоре принадлежат меньшинства пришлые, чужеродные; «чужаки» не только по происхождению, но иногда и по образу жизни;
- стремление к сохранению своей национальной идентичности является актуальным и устойчивым процессом, выступает как постоянный фактор рефлексии и жесткого внутриобщинного регулирования
- существование необходимости для меньшинства интегрироваться в структуры принимающего общества

- диаспора возникает там, где этническая замкнутость меньшинства еще не ведет к его отторжению обществом, а потеря идентичности не грозит полной ассимиляцией, растворением. Следует отметить, что такая проблема не возникает перед иммигрантами и национальными меньшинствами, за которыми стоит мощный «национальный очаг» (метрополия, империя);

- характер диаспоры во многом зависит от этнокультурных особенностей и типа принимающего общества;

- диаспора обладает умением найти свое особое место в системе разделения труда и социальных ролей; обладает особыми культурными и психологическими характеристиками; специфической ментальностью.

Как было отмечено, диаспорами могут быть только те общины, которые находятся вне пределов своей исторической родины. Таким образом, существование диаспоры предполагает не только отношения внутри диаспоры, но и связи «диаспора – страна исхода», «диаспора – страна пребывания». Отношения между членами диаспоры и представителями страны пребывания можно описать как межкультурную коммуникацию. При этом успех коммуникации и межкультурная компетентность представителей диаспоры находятся в прямо пропорциональной зависимости. Следует отметить, что научение культуре [35], а также появление близких (брачных, родственных) отношений носителей базовой идентичности и членов диаспоры делают возможным проникновение в общину диаспоры. Можно сказать, что данные «новообученные» члены общины находятся в краевой зоне общины диаспоры. К этой же зоне можно отнести и индивидов, утрачивающих свою базовую идентичность в случае, например, принятия стратегии ассимиляции [36].

Диаспора как система стабильна и устойчива к внешним воздействиям среды и внутренним вызовам. Под стабильностью принято понимать способность социальной системы подавлять возникающие внутри нее деструктивные воздействия. Под устойчивостью – ее способность преодолевать внешние деструктивные воздействия, т.е. противостоять внешним угрозам» [37]. При этом «устойчивость – не обязательно неизменность, хотя может включать ее как частный случай. Если же речь идет об изменениях, устойчивость предполагает малую изменчивость самих изменений...». Что же касается стабильности, то она «связана с динамикой, с возможностью, даже неизбежностью перемен, хотя и предполагает высокую степень их упорядоченности» [38]. Данная особенность диаспоры отмечена многими экспертами. При этом некоторые авторы говорят о «сверхустойчивости и сверхадаптивности» диаспор [39]. Указанные свойства диаспоры являются результатом особенностей строения системы – ее гибкости и подвижности. Кроме того, как самовоспроизводящаяся социальная система диаспора способна к воспроизведению новых общин и обновлению сетей связи. Таким образом, диаспора вынуждена постоянно меняться в ответ на

внешние и внутренние вызовы. При этом предсказать направление изменения диаспоры ввиду наличия множества факторов, влияющих на элементы ее неравновесной сетевой структуры, представляется крайне сложным. Здесь проявляется одно из свойств сложных систем – непредсказуемость.

Отношения по линии «диаспора – страна происхождения» могут иметь разнонаправленный характер. Прежде всего следует отметить, что диаспоры могут предполагать ряд последовательных переселений, а потому страна исхода и страна происхождения могут не совпадать. И именно страна происхождения будет определять базовую идентичность члена диаспоры, хотя и иные регионы проживания могут составлять основу для идентичностей. В этом смысле «диаспора – это культурно отличительная общность на основе представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективной связи, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине» [40]. По мнению многих экспертов, диаспоры стремятся всячески поддерживать страну происхождения. Но и страна происхождения не оставляет общины диаспоры без внимания: диаспора может служить инструментом реализации геополитических задач, поэтому правительству страны происхождения важно, чтобы этот инструмент сохранялся, т.е. не ассимилировался. Однако в случае политических беженцев и иных «невыгодных» групп политика страны исхода будет направлена на достижение совершенно противоположных целей. Имеет место и возможность влияния культуры диаспоры на культуру страны исхода. В случае усиления такого влияния вплоть до наличия угрозы идентичности стране происхождения последняя будет проводить политику ограничения себя от диаспоры.

Как было отмечено, в основе миграции населения в другую страну лежат критические, а порой и катастрофические события: войны, этнические конфликты, революции, голод, распад многонациональных государств, неблагоприятная экономическая ситуация и многие другие события, которые представляют угрозу жизни, правам и свободам граждан соответствующей национальной группы на той или иной территории, воспринимаемой впоследствии как историческая родина, а также добровольные миграции. Под влиянием тех или иных факторов часть этноса расселяется в большинстве стран за пределами своей титульной административно-государственной единицы или своей исторической родины и практически ни в одной принимающей стране эта группа не получает своей национально-государственной единицы. В ряде случаев этнос чувствует себя глубоко интегрировавшимся в принимающий социум и начинает настаивать на осуществлении права на территориальное самоопределение [41].

В стране пребывания члены диаспоры образуют общины, которые, в отличие от иммигрантских объединений, более стабильны и существуют на протяжении нескольких поколений. Это привлекает новые волны мигрантов, что нередко приводит

к созданию «вторичной» или «третичной» диаспоры. Именно община вдали от исторической родины становится важным социальным институтом, позволяющим людям сохранять свою этническую идентичность. Она также является основной формой существования диаспоры, связывая активных и «статистических» членов при условии сохранения ими своей идентификации. Именно самоидентификация становится основой диаспорного образа, связывая между собой различных людей. В результате сама диаспора как явление существует лишь до той поры, пока человек ощущает себя «иным», даже в ставшей уже привычной этнокультурной среде, когда страна – реципиент становится родиной.

Влияние принимающего общества на диаспору и ее членов взаимообусловлено. Влияние диаспоры на принимающее общество возрастает в случае, если политическая, экономическая, социокультурная жизнь общества зависит от мигрантов. В современном мире эти люди довольно часто оказываются дешевой рабочей силой, придавая импульс обновления традиционной системе социально-экономических связей. Если имеется большое число мигрантов, то они привносят в общество свои вкусы и представления, меняя тем самым его демографический облик и расширяя его полиэтнический спектр (например, США, Канада, страны Латинской Америки, Австралия, Израиль).

Помимо этого, росту влияния мигрантов способствует их умение найти, сохранить и расширить собственную социально-экономическую нишу, что достигается через концентрацию усилий в тех отраслях экономики и сферах жизни, на которые не претендуют властные структуры. В традиционном обществе эта задача усложнялась тем, что нужно было занять свое место в жестко структурированной, иерархично организованной, закреплённой обычаями и законом системе. Отсюда шла специализация целых этнических или конфессиональных групп в торговле, финансах (ростовщичество), ремеслах, свободных профессиях и, как следствие, закрепление за ними названия «торговых народов», «торговых меньшинств», «посреднических меньшинств».

В случаях, если принимающее общество нуждалось в опыте, знаниях, профессионализме мигрантов, они становились привилегированной социальной группой, пользующейся покровительством властей. Такая ситуация закрепляла их монопольное положение в обществе, но и способствовала социальной изоляции. В результате определенный род занятий какой-либо этнической группы воспринимался как природное этническое свойство.

Таким образом, понятие «диаспора» в настоящее время является предметом острой полемики, поскольку отсутствует определенность относительно его содержания. Но в то же время данный термин активно употребляется применительно к любым этническим группам, в том числе идентифицируемым в качестве «чужих». Стоит отметить, что не каждая этническая группа выступает в роли

диаспоры, поскольку диаспора является определенной стадией развития сообщества, которая отличается следующими качественными показателями:

- высокий уровень групповой сплоченности;
- институциональные формы существования;
- склонность к компактному расселению в городах;
- социальная защита соотечественников;
- активная самоорганизация и самоуправление;
- полноправное вхождение в систему внутри- и межнациональных связей;
- постепенное формирование этноэлит.

Следовательно, необходимо проводить четкую концептуальную грань между группой «иной» этнической принадлежности, имеющей неформальный уровень организации, и ее институциональной формой организации – диаспорой. Серьезной теоретической и методологической проблемой остается то, что понятие имеет множество содержаний, но все они в незначительной степени способствуют изучению предмета, акцентируя внимание на схожих признаках и создавая значительный хаос в понятийном аппарате исследователей, работающих в рамках различных дисциплин.

Современная жизнедеятельность диаспоры одновременно демонстрирует две противоречивые тенденции: нежелание утратить свои основные этноинтегрирующие характеристики (общность происхождения, язык, самосознание, самоназвание) и стремление адаптироваться к принятому окружающим большинством политическому и социокультурному порядку. В результате диаспора предстает перед нами как саморазвивающаяся система, существующая в режиме самосохранения в качестве института адаптации иммигрантов. Структуру диаспоры образуют земляческие, конфессиональные, клановые объединения, благотворительные организации и иные социальные институты, преследующие свои задачи. Иногда эти составные элементы даже конфликтуют между собой, но их общая деятельность сконцентрирована вокруг интересов диаспоры, что способствует реализации механизма самоорганизации, в основе которого лежит осознанная этническая принадлежность.

Список литературы

1. Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). – М., 2015.
2. Семёнов Ю.М. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. – М., 2015. – № 2. – С. 64-74.
3. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Либроком, 2009. – С. 26.
4. Вишневский А. Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор // Общественные науки современности. – 2000. – №3. – С. 218-219.
5. Diaspora // Encyclopedia Britannica, 2006. – Mode of access: <http://www.britannica.com/EB-checked/topic/161756/Diaspora>
6. Вишневский А.Г. Распад СССР: Этнические миграции и проблема диаспор. – Режим доступа: <http://ons.gfns.net/2000/3/10.htm>

7. Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. – М., 2003. – № 1. – С. 163-164.
8. Диаспора // Исторический словарь. – Режим доступа: http://mirslovarei.com/content_his/DIASPORA-1402.html
9. Политология: Словарь-справочник / М.А. Василюк, М.С. Вершинин и др. – М.: Гардарики, 2001
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Dict/09.php
10. Диаспора // Политический словарь. – Режим доступа: http://mirslovarei.com/content_pol/DIASPORA-817.html
11. Armstrong J.A. Mobilized and proletarian diasporas // American political science review. – Wash., 1976. – Vol. 70. – N 2. – P. 393.
12. Ручкин А.Б. Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века. – М., 2007.
13. Дятлов В. Миграции, мигранты, «новые диаспоры»: Фактор стабильности и конфликта в регионе / Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность. – Иркутск, Наталис. – 2005. – С. 102.
14. Там же. – С. 121.
15. Esman M.J. Diasporas a. international relations // Modern diasporas in international politics / Ed. by Sheffer G. – N.Y., 1986. – P. 333.
16. Лысенко Ю.А. Этнические мосты. Диаспоры как фактор международных отношений // Exlibris НГ (Прилож. к «Независимой газете»). – М., 2013. – 15 октября.
17. Милитарев А.Ю. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспоры. – М., 2016. – № 1. – С. 24-33.
18. Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). – М., 2015.
19. Полоскова Т.В. Современные диаспоры: внутривластные и международные проблемы. – М., 2016.
20. Брубейкер Р. «Диаспоры катаклизма» в центральной и восточной Европе и их отношения с родинами (на примере Веймарской Германии и постсоветской России) // Диаспоры. – 2000. – № 3. – С. 8-9.
21. Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Там же. – 2003. – № 1. – С. 177.
22. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. – 1996. – № 12. – С. 37.
23. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М., 2003. – С. 435.
24. Там же. – С. 441.
25. Там же. – С. 437.
26. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. / Под ред. Ю.А. Полякова. – М., 2001. – С. 22.
27. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М., 2003. – С. 451.
28. Наумов А. К вопросу о феномене диаспоры. – Режим доступа: <http://www.russkiymir.ru/ru/rumir/diaspora/index.php?from4=3&id4=393>
29. Там же.
30. Там же.
31. Брубейкер Р. «Диаспоры катаклизма» в центральной и восточной Европе и их отношения с родинами (на примере Веймарской Германии и постсоветской России) // Диаспоры. – 2000. – № 3. – С. 6.
32. Семёнов Ю.М. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. – М., 2015. – № 2. – С. 64-74.
33. Попков В.Д. Феномен этнических диаспор / В.Д. Попков. – М, ИС РАН, 2003. – С. 26.
34. Hall E.T. The Silent Language. Garden City. – N.Y., 1959.
35. Berry J.W. Conceptual Approaches to Acculturation // Acculturation. Advances in Theory, Measurement and Applied Research / Ed. by K.M. Chan. – Washington, 2002.
36. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям. – 2002. – С. 18.
37. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям. – 2002. – С. 179-180, 184.
38. Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. – М., 2003. – С. 76.
39. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2. – С. 50.
40. Матвеева С. Я. Диаспора в истории и современности. Диаспора в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири. – Иркутск, 1994.